

Мы закончили говорить только к трем часа ночи. Вопросы сыпались сплошным потоком и не стремились прекращаться. Картина, которая в результате вырисовывалась, пугала.

С чего бы начать? Пожалуй, с меня, точнее с таких, как я, одаренных. По большому счету все, что сказал Флитвик, было правдой. По определению, одаренные - это волшебники, которые интуитивно чувствуют магию, как часть себя. Их можно назвать двигателями прогресса в магическом мире. При них развиваются отдельные направления магии или открываются новые.

Единственное, о чем декан умолчал, это то, что ходят слухи об опытах кражи дара, которые проводились в глубокой древности. После этих слов на какое-то время гостиная погрузилась в тишину. Был слышен только треск палений. В тот момент, я почувствовал, что меня будто кипятком обдало, а в груди что-то сжалось. Даже отец так напрягся, что непроизвольно провел рукой по кобуре с глоком, что висела у него в подмышке.

Заметив или почувствовав накопившееся напряжение, миссис Гринграсс попыталась разрядить обстановку и заверила нас, что сейчас я не представляю большого интереса. Дело в том, что маглорожденные еще ни разу не становились одаренными. Не было такого! Поэтому многие сильно сомневаются в правдивости этих слухов. К тому же, благодаря Дафне, а точнее тому, что я ее спас, и она это добровольно признала это перед Магией, девчонка пойдет даже против своей семьи, защищая меня, иначе откат может задеть всех в Роде. Смерть уже собиралась забрать свою жатву, когда я спутал все карты.

По идее, на Грейнджер этот долг то же должен распространяться, но гриффиндорка ничего не признавала, за что магия возьмет в будущем свою плату.

-Почему об этом никому не известно, и нигде об этом не написано? - Хмуро спросил отец, осушая стакан с огневиски. Вино уже не шло.

Ответ был прост.

-Политика Министерства...

Если кратко, то по мнению Изабеллы, все действия правительства Волшебников сводились к полному отделению магов от маглов. Неодобрение по отношению к полукровкам, и бракам между волшебником и обычным человеком. Поощрение маглорожденных, которые решили устроить свою жизнь в магическом мире. Многочисленные запреты, введенные до недавнего времени. Так, например, я не мог покинуть школу и страну до тех пор, пока не сдам СОВы.

Почему?

На то есть несколько причин. Во-первых, меня нигде больше не примут - политика всех школ: начал учиться в одном месте, продолжай до самого конца. К тому же у всех школ абсолютно различная программа обучения. По словам миссис Гринграсс, в Шармбаттоне хорошо преподаются чары, но совсем никак дело обстоит зельями. В Дурмстранге неплохо учат защитам от темных искусств и немного самим темным искусствам. На дальнем востоке есть несколько школ, в одной из которых широко распространены ритуалы, а в другом эзотерика и так далее. И так везде. Хогвартс в это плане сильно выигрывает, так как в нем на неплохом уровне преподаются и чары, и трансфигурация, и для избранных студентов зелья. Во-вторых, даже, если я решу бросить школу и перейти на домашнее обучение, меня в буквальном смысле загрызут семьи аристократов или могут объявить охоту. Получается, учась в стенах Хогвартса, я нахожусь под своеобразной защитой.

И, что больше всего поразило отца и меня, очень немного наберется волшебников, которые решатся давать уроки на дому маглорожденному. Министерство и тут сыграло свою роль. Частные преподаватели преследуются законом. По заверениям властей, так сделано для того, чтобы уберечь маглорожденных волшебников от темной магии, так как неизвестно, чем можно запудрить голову юному дарованию. Правительству волшебного мира не нужны новые восстания среди юных умов.

И последнее, так сказать вишенка на торте, если слухи о моей одаренности подтвердятся, то меня будут преследовать по всему миру. Это будет не так уж и сложно, благодаря той склянке крови, которую все сдавали в больничном крыле в первые дни при поступлении в Хогвартс. Есть поисковые заклинания, основанные на крови волшебников. С их помощью легко можно определить многое: местоположение, состояние здоровья и даже настроение.

Кошмар! Во что я вляпался?!

Посмотрев на наши постные мины с опухшими глазами, миссис Гринграсс вздохнула и медленно продолжила.

-Боюсь, вы правы. Со стороны кажется, что ситуация не из лучших. Будь вы из семьи волшебников, - она бросила быстрый взгляд на отца, - то можно было бы узнать, кто распространяет слухи об "одаренности" Астрада и попытаться пресечь их на корню. Сейчас все будут копать вашу родословную, искать любые намеки на ваше происхождение. Тебе правильно сказали, Аст, что никто не рискнет тебя заставлять работать, но есть множество других способов повлиять на твое решение: магия разума, зелья, чары и самые разные ритуалы. - Отец продолжал молча сидеть, задумчиво смотря в магический огонь и слегка постукивая пальцами по подлокотнику. - Был случай, - продолжила женщина. - Вы, наверное, знаете о профессоре Снейпе - декане моей дочери. Не очень приятный в общении человек, но, как и ты, Аст, он был одаренным магом. Он великолепен в зельях. Виртуоз. Мастера он защитил сразу после окончания школы, хотя ходят слухи, что мог бы добиться этого намного раньше. Вначале его никто не замечал и не признавал. Позже он сблизился с Малфоем, затем пошел под начало Того-кого-не-называют, а там каким-то образом перешел под крыло директора Хогвартса. Как и было сказано, никто не будет тебя заставлять работать на кого-то, Астрад, но всегда можно попытаться управлять тобой через твои желания и страхи. Поэтому будь осторожен.

Изабелла Гринграсс

На следующий день хозяйка дома проводила гостей. Для возвращения использовался обратный портал в виде той же карточки, с помощью которой они переместили в особняк. Перед расставанием Астрад много общался с Асторией. Дафна всегда была рядом и, иногда, вклиниваясь в разговор, вставляла редкие замечания, если поведение сестры по ее мнению выходило за рамки дозволенного.

Младшая дочка носилась по дому, не расставаясь с подарком: огромным, в половину ее роста, плюшевым белым медведем. Дафна получила красивую перьевую ручку, на которой было выгравировано ее имя. Матери семейства достался золотой браслет тонкой работы. Все подарки были обычными, не магическими, но сам знак внимания был приятен.

-Мама, проверь, что я написала! - К Изабелле подбежала довольная Астория, радостно помахивая листком пергамента. Пальцы дочери были перемазаны в чернилах, но на лице сияла радостная улыбка.

-Что у тебя тут, дорогая? - Миссис Гринграсс посадила девочку на колени, и посмотрела в пергамент, где было каллиграфическим подчерком написана благодарность Асту. - Молодец, милая. Мы обязательно отошлем письмо.

-Я хотела отблагодарить его. Mam, ты видела, как смеялась Даф? Она же будет и дальше так смеяться? Ведь так?

-Да, дорогая. - Грустно улыбнулась Изабелла. - Будем надеяться, что они будут дружить.

-А я им помогу. - Уверенно кивнула Астория.

Поцеловав, дочку, Изабелла крепко прижала ее к себе.

Миссис Гринграсс давно не видел свою старшую дочь такой довольной. Жаль, что это было только веяние магии, а не ее собственное желание радоваться.

-Mam, а почему ты плачешь?

-Все хорошо, дорогая. - Еще крепче прижав младшую дочку, прошептала ей Изабелла. - Все будет хорошо.

Каникулы пролетели незаметно. Вот вроде бы совсем недавно праздновал Рождество и Йоль, а уже сегодня снова еду в школу. Отец не хотел отпускать меня, но прекрасно понимал, что это необходимо. Ник даже подумывал о том, чтобы снабдить меня пистолетом, но быстро отбросил эту идею. Перед отъездом, он пообещал, что по возвращению домой меня будет ждать жаркое лето, отчего мне стало не по себе. Даже думать не хотелось, что он задумал. Уж если ему взбрело что-то в голову, то ничто мне не поможет отговорить его.

Что же его так напугало в словах Изабеллы?

После праздника мы не раз обсуждали то, что поведала миссис Гринграсс. Все сказанное мне казался откровенным бредом, только почему-то ни отец, ни дядя не смеялись над этой глупой шуткой. В день после Рождества, когда мы вернулись, они не слезали с телефона, выясняя всеми правдами и неправдами какую-то информацию. Не знаю, как им это удалось, но слова миссис Гринграсс они подтвердили. Более того, они добавили, что рождение одаренного до какого-то момента было событием не то, чтобы уникальным, как сейчас, но довольно редким. Выяснялось это небольшим ритуалом, который проводился в святом Мунго сразу после рождения ребенка. Позже этот ритуал проводить не имело никакого смысла, так как он ничего не показывал - причины не известны.

Именно по этой причине моя принадлежность к одаренным для многих стоит под большим вопросом. Иначе на меня бы началась настоящая охота.

За каникулы я получил несколько писем от сестер Гринграсс и ни разу не пересекся с Роквудом, хотя был уверен, что он не оставался на выходные в Хогвартсе. Астория была рада плюшевой игрушке, а Дафна сдержанно, впрочем, как и всегда, поблагодарила за подарки. Так же слизеренка выслала мне несколько книг, которые я должен был прочитать. По ее словам это то, о чем должен знать каждый уважающий себя волшебник: этикет, которому, судя по многим учащимся, никто не следует, истинная история и культура волшебников, где подробнее рассказывалось о маглорожденных, полукровках и так далее. В этих книгах были неплохо расписаны все те аспекты, о которых шла речь в ночь праздника, в том числе и о самом празднике.

Однако, мне не удалось найти ответов на некоторые свои вопросы. Я не раз возвращался к воспоминаниям о той эйфории, что настигла меня во время проведенного ритуала возрождения. Что это было? Почему сырая магия так реагировала на действия женщин, а в дальнейшем и на меня? Неужели это то, о чем говорил Флитвик? Магия живая? Трудно в это поверить. Я больше склоняюсь к мысли, что сами волшебницы, не подозревая об этом, каким-то образом резонировали с окружающей магией, которая в свою очередь нашла отклик во мне и сестрах Гринграсс. Это явление каким-то образом повлияла на гормональную систему каждого из нас, например: уровень эндорфинов в крови увеличился или были изменены какие-то процессы в мозгу, на ментальном уровне.

Почему-то я не могу принять мысль, что магия живая. Даже той магической связи, что образовалась в результате признания Дафной долга жизни, можно найти объяснение. Как вариант, это мог сработать некий подсознательный механизм, который повлиял на ее магию. Все это для меня настолько ново, что предположения могут сыпаться одно за другим.

Не знаю... Таких догадок может быть уйма и все они будут выглядеть правдоподобно. Придется отложить эти вопросы в долгий ящик.

Ладно, не стоит пока об этом сильно задумываться.

Как я уже сказал, каникулы пролетели незаметно и в школу нас снова вез Хогвартс-экспресс. Поезд ни на йоту не изменился с сентября. Такой же начищенный, блестящий и дымящийся. В этот раз мое одиночество скрашивал не Адам, а Дафна. Правда, разницы я особо не заметил. Что Гринграсс, что Роквуд, предпочитали молчать во время поездки. Только в отличие от гриффиндорца, Дафна сидела, положив руки на колени, с беспристрастным лицом и прямой спиной, а не развалилась на кушетке, посапывая в две дырки.

Через час после отправки, дверь в купе открылась, и у меня возникло стойкое чувство дежавю. В проеме стоял Адам с ошарашенным лицом. Он был слегка растрепан, рубашка выглядывала из штанов, мантия неопрятна висела на плечах. Складывалось ощущение, что гриффиндорец не выспался. Об этом говорили опухшие глаза и помятое лицо.

Дафна снисходительно посмотрела на гриффиндорца и сразу отвернулась к окну.

-Тааак, - сдержанно произнес парень, - поговорим? - Обратился он ко мне, мотнув головой, показывая на выход.

-Приветствую вас, Адамас Себастьян Роквуд, - сухим голосом обращаюсь к нему.

Гриффиндорец поморщился от моего приветствия и снова мотнул головой.

-На пару вопросов выйдешь? Наедине.

Я посмотрел на Дафну. Она никак не отреагировала на гостя. Если честно, то единственный раз, когда слизеренка при мне хоть как-то демонстрировала эмоции, была та ночь во время ритуала возрождения. После этого слизеренка постоянно сохраняла маску легкой отрешенности от мира, будто ее вообще ничего не интересовало. Хотя, нет, вру. Еще пару раз я замечал, как менялся ее взгляд в присутствии ее младшей сестры.

-Что она здесь делает? - Спросил меня Роквуд, когда за мной закрылась дверь в купе.

-Сидит. Составляет мне компанию. Молчит. Едет в Хогвартс. Можешь выбрать любой вариант, который тебе нравится. - Скучающим голосом перечислил я.

-Она змея. - Поморщился Адам.

-Спасибо, что напомнил. Это все, что ты хотел сказать?

Мне казалось, что он сейчас взорвется. Роквуд покраснел, сжал кулаки, набрал в грудь воздуха и хотел уже все высказать...

-Пуффф... - Закрыв глаза, Адам выдохнул сквозь стиснутые зубы и продолжил спокойным тоном. - Ладно, - он поднял руки перед собой, - твои проблемы. Я сюда не ругаться пришел. Я хотел... извиниться. - Слова давались ему с трудом. Он постоянно уводил взгляд и щурился, будто от нестерпимого света, но продолжал говорить. - Я... погорячился. Тогда... Не знаю, что на меня нашло. - Он поморщился, что-то вспоминая. - В общем, мир? - Протянул он мне руку.

Я усмехнулся.

-Адам Роквуд просит прощения. Не иначе, как в Аду похолодало. - Гриффиндорец уже хотел оскорбиться, но я не дал ему такой возможности, ответив на рукопожатие.

Безусловно, меня задела его слова, но я могу найти объяснения его поступкам. Нельзя его винить за то, что вытворяет Дамблдор. Я не могу его винить в этом.

Да, Адам не сдержан и хамоват, но он никогда бы по своей воле не предал друзей. Ведь не только он поддался воздействию чар директора, и было бы лицемерно утверждать, что мне удалось избежать их. В частности из-за этого, я очень боюсь возвращаться обратно. Боюсь, что чары, наложенные на разум, снова начнут работать. Могу только надеяться, что амулет поможет. Пусть он и девчачий, но под мантией его никто не увидит...

-Надеюсь, - говорю ему без тени улыбки, - что больше такого не повторится.

-Ничего не могу обещать, - усмехается он в ответ, почесывая макушку, но быстро стал серьезным. - Слушай, ты уверен на счет нее? - Многозначительно смотрит на закрытую дверь.

-Скорее да, чем нет. - Пожимаю плечами. - У нас есть общее дело. Не спрашивай, все равно это касается только нас двоих. Может быть, позже расскажу.

-Хорошо. - Не стал докапываться гриффиндорец. - Кстати, я тут с ребятами тренироваться начну с весны... Ну, там немного побегать, потянуться, - и тихо добавил, - поработать над контролем.

Я удивленно уставился на него.

-Не советую тебе раскрывать свои способности. Лучше держать при себе все то, что касается способностей.

-Эй-эй. - Вскинулся парень. - Спокойно. Ребята проверенные. И они знают только то, что я умею. На твой счет им ничего не известно.

-Кто? - Вымученно протянул я.

-Поттер, Грейнджер и Уизли. - С каждой произнесенной фамилией мне все больше хотелось взвыть в голос. - И я не виноват! Это ты тогда проболтался про Огонь... Странно, что я вообще их не послал... - Он задумался на секунду. - Ладно. - Снова махнул рукой Роквуд. - Захочешь, присоединишься. И еще... Гермiona что-то хотела у тебя узнать...

-Я знаю, чего она хочет. - Перебил я его. - Она уже слышала мой ответ. Он не изменился.

-Да, ладно тебе. Иногда ее заносит, конечно, но она нормальная, когда дело не доходит до учебы. К тому же это очень важно. Короче, выслушай ее, пожалуйста. Просто выслушай, хорошо?

-Я подумаю. - Вздохнул я, нахмурившись.

-А... - Адам махнул рукой, - Короче, я к Грейнджер. Захочешь, присоединяйся.

-Угу.

На том и расстались. Когда я зашел обратно в купе, Дафна мимоходом прошла по мне взглядом и снова отвернулась к окну, где пролетал незатейливый пейзаж из сугробов и белых деревьев. Снова взяв книгу по культуре волшебников, я приступил к чтению.

-Не ошибись в принятом решении, - неожиданно раздался голос девушки, - с ним будут проблемы. Он ведь тоже стихийный интуит?

-Что ты хочешь этим сказать?

Дафна не удостоила меня ответом. Все что хотела, она сказала. Сколько я не допытывался ответа, девчонка лишь морщилась несколько раз. Сделав глубокий вздох, я привел мысли в порядок и снова попытался зарыться в книгу, бросив ей перед этим:

-Я не могу раскидываться друзьями, как чем-то ненужным. - Дафна слегка скосила на меня взгляд, но ничего не сказала. - Кстати, - сосредоточиться на тексте никак не удавалось, - что за стихийный интуит?

-Как же с вами, маглорожденными, сложно, - вздохнула Гринграсс через минуту, когда я уже отчаялся дожидаться ответа, - это маги, которые интуитивно подчинили себе одну из магических стихий. Стихийник.

-Бред. - Покачал я головой.

Слизеренка впервые с начала нашего разговора проявила хоть какие-то эмоции. Она слегка дернула бровью, поворачиваясь ко мне.

-Это я научил его контролировать магию.

-Я знаю, что ты владеешь Воздухом. По слухам, он работает с Огнем.

-Кхм. - Усмехнулся я. - Он, как и я можем многое делать. Например, - Я вытянул рукой, над которой вращался полыхающий шарик. Вскоре он стал комком земли, который превратился в маленький закольцованный фонтанчик. Тряхнув рукой, все пропало.

-Я уже ничему не удивляюсь. - Покачала головой слизеренка, слегка дернув щекой. - Они правы, ты уникал. - Помолчав, она не удержалась от вопроса. - Говоришь, это ты научил его?

-Ага, - расплылся я в улыбке.

Она снова покачала головой, отворачиваясь к окну.

-Тебе же было сказано, держать в секрете все о своих способностях.

-То есть ты уверяешь меня, что тебе не стоит доверять? - Удивился я.

-Как любит говорить твой друг, я змея и могу обменять эти сведения на что-нибудь полезное.

-Так ты навредишь мне, а, следовательно, и себе, - с прищуром отвечаю ей.

-Как же мало ты знаешь о волшебном мире, - обреченным голосом сказала Дафна. - Я не принесу тебе физического вреда, своими действиями. Будь осторожен в своих словах.

<http://tl.rulate.ru/book/29263/619612>